

Арсендейл
Романа
Злотникова

Арсендейя

Терцос Арсендейя

Арсендейя. Император людей

Арсендейя. Дерзкий рейд

Арсендейя. Долгое море

РОМАН
ЗЛОТНИКОВ

Арвендейл
Император людей

МОСКВА
2 0 1 7

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-68

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *А. Дубовика*

Злотников, Роман Валерьевич.

3-68 Арвендейл. Император людей / Роман Злотников. — Москва : Издательство «Э», 2017. —384 с.

ISBN 978-5-04-088730-9

Продолжение приключений Троя, герцога Арвендейла! Проклятый лес эльфов пройден, святыня гномов пещеры Крадрекрама очищена от скверны и выполнены задания Большого совета Теми. Но — Император убит, и ордами орков захвачен блистательный Эл Серевин. Кто же возглавит людей в противостоянии с орками, кто посмеет бросить вызов темному богу Вхлагу?..

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-088730-9

© Злотников Р.В., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Часть первая

Трчи ссрщуются

Глава 1

— **И**_{-и-и-эх!}

Тяжеленная каменная плита с гулким скрежетом натужно вошла в паз, вырубленный в каменной же стене, после чего полтора десятка полуголых гномов отлепились от бронзовых рычагов, которыми орудовали, и, шумно дыша, с облегчением выпрямились. Трой усмехнулся и, качнув головой, вышел из ниши, скрывавшей нижнюю площадку винтовой лестницы, прорубленной в толще камня.

— И где это видано, чтобы глинид ворочал рычагом наравне с подмастерьем?

Кряжистый гном, присевший на единственный каменный выступ (в то время как остальные просто прислонились к стене или опустили на пол), вскинул голову и повернулся на голос. В следующее мгновение его лицо осветилось улыбкой.

— Трой! Какими судьбами?

Он вскочил и двинулся к Трою, широко разведя руки. Трой также раскинул руки и слегка присел, иначе гном заключил бы его в объятия где-то на уровне пояса. А это было чревато... скажем, тем, что стальные клещи гномьих объятий выдавили бы наружу все содержимое кишечника... ну, или каким другим конфузом.

— Фу-ты, — проворчал гном, оторвавшись от друга, — всю куртку тебе потом измазал.

— Ничего, ей это уже не повредит. Скорее даже поможет. Да и вообще, я вот заметил, что твой пот действует на кожу как масло для закалки на хорошую сталь. Вон у тебя какая шкура дубленая.

Гном хрипло захохотал. А спустя мгновение к его громающему голосу присоединилось еще полтора десятка луженых глоток.

— Ну ладно, мастера, — отсмеявшись, повернулся к остальным гномам первый, — вы тут теперь и без меня справитесь. А я пойду, потолкую с нашим герцогом. — И, подобрав с пола валявшуюся там среди остальных простую полотняную рубашу, он накиннул ее на плечи и кивнул Трою на винтовую лестницу, со стороны которой тот и появился.

— Идемте, ваша светлость.

В быстром темпе поднявшись по лестнице на двенадцать ярусов (отчего у Троя слегка закружилась голова, а гном перенес сие совершенно спокойно, по крайней мере, внешне), они прошли длинным сводчатым коридором и вышли в другой, прямо-таки огромный коридор, вернее даже, большущий зал с потолками высотой в тридцать локтей, растянувшийся на немыслимую длину. Гмалин, заметив, что Трой восхищенно вертит головой, горделиво вскинул бороду.

— Ну как тебе наш город?

— Да-а-а... — Трой покачал головой. — Я бы даже сказал, покраще Подгорного будет...

— Пф, — презрительно фыркнул гном. — Подгорного... скажешь тоже. Да Крадрекраму не было равных под толщами. Сюда собрали самых искусных мастеров всего народа гномов. Им же предстояло отстаивать свое искусство и перед людьми, и перед этими... ушастыми зазнайками. И если людей никто за искусных мастеров не считал, хотя и у вас случаются удачи, конечно... то

про ушастых такого не скажешь... А уж они-то постарались.

Трой понимающе кивнул.

— Да, Алвур говорит, что Эллосил — настоящий шедевр. Он просто переполнен жизненной силой. Только они заканчивают очистку какого-нибудь участка леса от испарений темных заклятий, как там все буквально прет в рост. Даже срубленные меллироны выбросили побеги. Причем у его мастеров создалось впечатление, что древние мастера эльфов сплели Эллосил как единую огромную живую сеть, включающую в себя не только сам город, но и весь лес в целом. Именно поэтому, несмотря на столь мощную эманацию Тьмы, наполнявшую его столько веков, он так и не погиб. И теперь даже там, где сельфрилы вырублены на много шагов, они сами, едва начинают оживать, тут же выбрасывают и укореняют побеги, снова формируя стену. Алвур говорит, что даже если бы их мастера не старались, то лет через пятнадцать Эллосил и так бы возродился во всем своем великолепии естественным образом... Нынешние эльфы не умеют творить столь искусные плетения.

Гмалин понимающе кивнул:

— Да-а, значит, Алвур оторвал себе благодатные места. — Он хмыкнул. — Знаешь, а о Крадрекраме тоже можно так сказать. Все нижние уровни буквально пронизаны ходами раш. И по самым древним из них уже поднялись такие рудные жилы, что просто залюбуешься. — Он вдруг расхохотался. — А знаешь, я сейчас понял, что Подгорный трон ни за что не сможет не признать меня владельцем Крадрекрама. Мало того что я взял Крадрекрам «на секиру», так и доспехи из чешуи раш просто невозможно не признать шедевром. Но даже если они рискнут это сделать, мне будет до-

статочно послать им один из найденных самородков, и Подгорному трону просто некуда будет деваться. — Тут гном хитро сощурился: — А не желает ли мой суверен получить свою десятину немедленно, причем золотом?

Но его суверен не успел ответить, потому что парой мгновений раньше они свернули в боковую арку и, пересекши небольшой круглый зал, подошли к невысокой, но очень широкой каменной двери, уютно устроившейся в украшенной искусной резьбой арке. Резьба эта была выполнена так, что часть орнамента, начинавшегося на поверхности двери, плавно перетекала в украшения арки. И наоборот. Гмалин, толкнув дверь, сделал гостеприимный жест:

— Прошу!

Когда Трой, слегка пригнув голову, нырнул под низкую для него притолоку, гном, вошедший первым, обернулся и кивнул ему на полукруглый диванчик. Одной стороной диванчик примыкал к небольшому озерцу, устроенному прямо в полу и отделенному от него бордюром, сложенным из крупных, с собачью голову, опалов, а другой — к кованному из золота и еще какого-то металла с сине-серым отливом массивному столу.

— Устраивайся. Я сейчас, только ополоснусь чуток. — Хитро прищурившись, гном закончил не без ехидства: — Свежий бар-дамар сейчас будет.

Когда Троя инстинктивно передернуло, он довольно захохотал и исчез в еще более низком дверном проеме, отделяющем гостиную личных покоев владельца Каменного города (как теперь официально называли Крадрекрам) от его опочивальни и примыкавшей к ней умывальни. Трой с интересом огляделся. В личных покоях Гмалина он еще не был ни разу. Да и вообще

Каменный город посещал всего второй раз, потому и изумленно пялился всю дорогу до того места, где Гмалин... слегка разминал мышцы, как, впрочем, и весь путь обратно до его личных покоев. Причем первый раз посещение вряд ли можно было назвать познавательным и безмятежным. Хотя... познавательным, впрочем, как раз можно. Только вот на красоты Крадрекрама он тогда обращал не слишком много внимания...

Хозяин справился быстро. Не успел еще старенький и белый как лунь гном, прикативший даже не сервировочный столик, а скорее тележку, солидно нагруженную десятком серебряных корзиночек с едой и бутылей с питьем, сервировать придиванный стол, как владетель Каменного города возник на пороге своей гостиной. На этот раз в солидном кряжистом гноме постороннему взгляду было нипочем не признать того работника, который еще полчаса назад надсаживал мышцы и глотку, ворочая каменную плиту бронзовым рычагом. Этот гном явно был слишком властен, богат и надменен, чтобы унижаться до черной работы. Трой несколько мгновений любовался на грозного властителя, одетого в роскошный камзол, с массивным золотым знаком владетеля, висящим на цепи толщиной почти в гномий большой палец. Рука его, опирающаяся на посох, как, впрочем, и вторая, горделиво упертая в бок, была унижена кичливо-массивными перстнями с вызывающе крупными камнями. Трой не выдержал и расхохотался. Гном, сервировавший столик, испуганно замер и покосился на своего владетеля. Тот окинул Троя вполне соответствующим его одеянию надменно-кичливым взглядом и искривил губы, видно собираясь сказать что-то презрительное, но только лишь вздохнул и, сердито швырнув посох на край диванчика, уселся рядом:

— Ну что за беда с этими молокососами. Никакого уважения ни к статусу, ни к бесценным реликвиям народа гномов. Тоже мне герцог...

— Уфф, — перевел дух Трой. — Э-э... прошу простить. Никак не хотел оскорбить высокого владельца. Особенно столь грозного и неприступного. Само как-то... — Он виновато развел руками.

Гном сокрушенно качнул головой, но потом ухмыльнулся и ткнул Троя в плечо могучим кулачищем.

— Эх, Трой, как я рад, что ты все-таки до меня добрался...

После того как было опрокинуто некоторое количество кружек доброго эля (и бар-дамара, впрочем, тоже), а большая часть серебряных корзинок опустела или распрощалась почти со всем своим содержимым, гном откинулся на спинку диванчика и, довольно хлопнув себя по брюху, благожелательно изрек:

— Ну что ж, червячка заморили. Можно переходить к делам.

Трой окинул взглядом устроенный побратимом разгром и, хмыкнув, в свою очередь попытался откинуться на спинку. Это не совсем удалось, поскольку высота спинки была заметно меньше, чем требовалось даже для человека нормальных размеров. Не говоря уж о Трое.

— Ну так с чем пожаловали, герцог? — благодушно спросил гном.

— Да так... проведать старого приятеля.

— Угум, — глубокомысленно кивнул гном. — Значит, сейчас как следует перекусим — и на боковую. Так, что ли?

— Ну... не совсем.

— А чего? Выпивки — море, бабы — не мешают. Какие проблемы? — скорчил недоуменно-наивную рожу гном.

— Ну, во-первых, больше не лезет... — признался Трой.

Гном хитро прищурился.

— А во-вторых?

— Во-вторых, — Трой посерьезнел, — во-вторых, у нас большие проблемы, Гмалин.

Гном хмыкнул:

— Если ты думаешь, что сообщил мне что-то новое... — Заметив, видно, что-то в глазах Троя, он оставил шутливый тон и уже серьезно спросил: — Ты выяснил еще что-то?

Трой вздохнул:

— Да. После твоего отъезда из замка конные патрули засекли еще один орочий отряд. Вернее, их было несколько. Шестнадцать, если уж быть точными. Но остальные просто пробирались на запад, рассчитывая как-то проскользнуть через ущелья мимо вашего Каменного города либо спуститься вниз по реке. А этот отряд был необычный.

Трой замолчал. Гном терпеливо выждал минуту, потом спросил:

— И что же в нем было такого необычного?

— Его возглавлял шаман, — со вздохом ответил Трой. — Наверное, он был единственным из шаманов, сумевшим уцелеть, и то только потому, что из него вышибло дух во время той бойни у Зимней сторожи. Он провалялся без сознания почти три дня, и потому его сбросили в похоронный ров как мертвого, а потом ему пришлось почти день выбираться из-под нескольких слоев орочьих трупов.

Трой снова замолчал. Гном покачал головой.

— Понимаю. Он многих положил?

— Почти две сотни... Конечно, не он один, а весь отряд, но без него мы бы столько не потеряли.

— И что?

Трой помрачнел.

— У нас нет того года, на который мы рассчитывали.

Гном некоторое время сидел молча, переваривая новость, которую ему только что сообщили. В принципе в их прежних расчетах все было логично. Они нисколько не сомневались, что местные орки отправили гонцов к западным, рассчитывая удержаться в замке до их подхода. Но пока гонец доберется до застав, пока информация о случившемся пересечет море, пока соберут орду да плюс время зимних штормов — по всему выходило, что у них есть как минимум год на обустройство обороны. А за этот год Гмалин со своими гномами должен был привести в порядок оборонительные сооружения Каменного города, да и само население города должно было серьезно возрасти — по меньшей мере в четыре-пять раз. Большинство гномов-изгнанников просто не успело подойти к месту сбора до начала похода, до кого-то еще не дошел призыв Гмалина, кто-то как раз был в пути, когда армия уже вступала в Арвендейл, некоторые так и вообще не тронулись с места, заразившись от людей крестьянским прагматизмом и считая шансы на успех не слишком хорошими. И все же, услышав о том, что Крадрекрам свободен, большая часть этих «прагматиков» не преминула бы стронуться с места и устремиться сюда. Так что к весне Каменный город должен был быть совершенно подготовлен к обороне и заполнен гораздо более многочисленным гарнизоном. Что вкупе с вновь сформированной герцогской дружиной и опытным ополчением Арвендейла не дало бы западным оркам никаких шансов прорваться через горные долины. И тут выясняется, что этого времени у них нет.

— Дерьмо! — с чувством выругался гном. — У меня всего шесть сотен мастеров и подмастерьев, а только чтобы заполнить номера расчетов метательных машин требуется полторы тысячи. Да и сами машины... — Он махнул рукой.

— Совсем никакие? — тихо спросил Трой.

— Да нет, — Гмалин пожал плечами, — местные мастера умели строить. Для машин, которым исполнилось полторы тысячи лет, они на удивление в приличном состоянии. Но... — он вздохнул, — именно для машин, которым такая прорва лет. Каменные детали почти все в нормальном состоянии, кое-какие из черной бронзы и синей стали требуют перековки, но с этим можно справиться за пару недель, зато все дерево... — Гном замолчал, а затем тихо спросил: — Сколько у нас времени?

Трой качнул головой:

— Я не знаю. Вполне возможно, что передовые разьезды на варгах появятся в долинах со дня на день. Хотя я рассчитываю, что у нас есть как минимум неделя. Возможно, две. Больше — вряд ли.

— Почему?

— Дело в том, что орда западных уже здесь. На этом берегу Долгого моря. И те западные орки, которых мы видели на реке, когда покидали Арвендейл в прошлый раз, как раз из той орды. Они уже давно готовили набег. Даже не набег, а войну. И уже несколько лет переправляли воинов через море. Да еще все это время подгребали под свою руку мелкие племена. Большинство мелких согласились сразу и с удовольствием лизут зад не только вождю похода, но и любым вождям западных, которые оказываются от них на расстоянии длинны языка. Некоторых западные привели к повиновению силой. Только вот местные, арвендейльские орды

все не соглашались влиться в Гурьбу западных. Считали, что могут сохранить некоторую независимость, так как западные не пойдут через горы, в которых хозяйничают раш, а другими путями большую орду не проведешь. И потому западные двинутся на империю в обход, с севера, по побережью, а они, мол, отделаются только поставками продуктов и отрядами добровольцев. Но шаман рассказал, что западные мобилизовали всех шаманов местных мелких орд и привезли почти сотню своих. И потому вполне были вправе рассчитывать на то, что столь большой Круг шаманов сумеет удержать раш в глубинах. Хотя бы на то время, пока орда будет идти долинами. Так что мы чудом успели. По весне города Арвендейла должна была захлестнуть огромная волна орков, противостоять которой у них не было ни малейшего шанса. А затем орки хлынули бы в западные пределы империи.

— Значит... они уже на подходе.

— Рассчитывать на иное было бы глупостью, — кивнул Трой.

— Но точно ты не уверен?

— Нет, — мотнул головой Трой, — но я привел почти полтысячи всадников из числа Тысячи охотников, что сформировал старшина Игелой. И собираюсь отправить разъезды за пределы долин так далеко, как это только возможно. Пусть наблюдают за подходами, ну и заодно устраивают засеки, завалы, рушат мосты и переправы, где только возможно.

Гном понимающе качнул головой:

— Хорошо, но все равно надолго это их не задержит. То, что смогут сделать полтысячи лесорубов-людей, несколько десятков тысяч орков разнесут в щепы очень быстро.

Трой согласно кивнул.

— Да, но в нашем положении каждый день на вес золота.

Гмалин, покосившись на Троя, хмыкнул.

— Согласен. Но даю десять против одного, это еще не все, с чем ты приехал.

Трой кивнул в ответ:

— Да, ты прав. И не сомневаюсь, что мое предложение тебе не понравится. Но я не вижу другого выхода. Если ты его найдешь — я с удовольствием им воспользуюсь.

Гном нахмурился:

— Говори.

Трой мгновение помялся, а затем, резко выдохнув, начал:

— Ты сам знаешь, что с наличным количеством гномов не сможешь ни восстановить метательные машины, ни укомплектовать их расчеты. Поэтому я привел три с половиной тысячи мастеров-людей. И еще, сейчас сюда идут обозы с высушенным лесом. В основном с дубом, буком и грабом. И... — голос Троя стал заметно тверже, — я как суверен этой земли, ее недр, лесов, полей, вод и небес прошу владельца Каменного города позволить мастерам людей помочь гномам.

Некоторое время в чертоге висела напряженная тишина, а затем Гмалин покачал головой:

— Трой, Трой, мальчик мой... что же ты со мной делаешь?

Трой молчал.

— Как ты мог подумать, что я хотя бы рискну вынести подобный вопрос на хирдтинг? Ты хочешь, чтобы меня выгнали из Каменного города поганой метлой и запретили приближаться к любому поселению гномов на арбалетный выстрел?

Трой молчал.